

Ахерос, низвергнутый в ад в незапамятные времена, был хорошо знаком с безобразием лиц заточенных здесь демонов. Но в этот миг, глядя на зловредное личико дьяволёнка, выдающего черное за белое и не признающего логики, он всё равно не смог сдержать эмоций, рассмеявшись гневным смехом.

— О, мой возлюбленный Енох.

Ахерос присел на корточки, обхватив ладонями лицо маленького демона, и нежным и мягким, как у влюблённого, голосом сказал: — Мой любимый раб.

— Расскажи своему благородному хозяину, — Ахерос ласково откинул локон с виска Еноха, явив нежное, розовое ухо юноши, — Что могло вызвать твою печаль в этом теплом замке, укрытом крыльями дракона?

Подражая Еноху, разбудившему его среди ночи декламацией классической оперной арии, он прошептал на ухо дьяволёнку мелодичным, низким голосом: — Не получив твоего ответа в этот чудесный и незабываемый день, сердце твоего хозяина пребудет в вечном блаженстве.

Енох: — ?

— ... блаженстве? — Услышав это слово, Енох даже перестал пытаться вырваться. Хрупкий и стройный по сравнению с могучим телом дракона, он выпрямился и его лицо застыло в недоумении, — Тебе нравится видеть, как я плачу?

Дракон погладил его щеку и улыбнулся: — Более того, я был бы совершенно счастлив.

Енох: — ...

— Так скажи же, — сказал Ахерос с самой благостной полуулыбкой на своем красивом лице, — какая печаль довела тебя до слез.

Енох попытался прожечь его взглядом: — Почему ты отобрал все мои вещи и не тронул имущество 250-го?

Ахерос лениво приподнял бровь: — Под "всеми вещами" ты подразумеваешь шкатулку из слоновой кости и ручное зеркальце в стиле птицелюдов?

Бедность ослабила уверенность Еноха, но он все же огрызнулся, хотя и дрожащим голосом: — И...и что в этом такого, а?

— Да так, ничего, мне просто любопытно...

Ахерос был довольно смуглым и оттого его улыбка была особенно белоснежной: — Так как же в моей гробнице ты посмел сказать, что я беднее тебя?

— ... Что ты понимаешь? — от стыда и злости лицо Еноха совершенно запылало, — Мое ручное зеркальце бесценно! Подобного ему не найти на всем Северном континенте!

Единственное слово Ахероса разметало всю защиту маленького демона: — Уродливое.

— Не называй его уродливым! Это прекраснейшая вещь! — Енох захлопал крыльями и взмыл вверх, — И ты все еще не ответил на мой вопрос!

— Потому что никто другой не называл меня "дураком", пожирая мой обед, десерт и вино.

Ахерос вскинул правую руку. В следующее мгновение он схватил серебряную цепь, возникшую прямо из воздуха, один конец которой крепился к ошейнику на шее Эноха. Дернув за цепь, он сбросил маленького демона вниз и сжал его челюсти: — Такой ответ тебя устраивает?

Дерзость Еноха мигом испарилась и он отвел взгляд: — То есть... они не обзывали тебя?

— А ты как думаешь?

Не дожидаясь его слов, Ахерос ответил сам: — Возлюбленный мой Енох, лишь к тебе проявляю я такую снисходительность.

Его голос был негромким и спокойным, полным заботы и потворства. Однако действия были прямо противоположными — отпустив руку, натягивавшую цепь, он перешел к нежным основаниям крыльев молодого демона, разминая и дергая их с безрассудной страстью, а слова сменились с нежных и ласковых на жестокие и злобные угрозы.

— Возрадуйся же, что твои небольшие "слёзы" были мне приятны. Но если такое повторится...

Я сам вырву твои маленькие миленькие крылышки, и тогда твой плач будет гораздо более жалостным, — злой дракон улыбнулся с издевкой, — Тебе следует научиться как полагается радовать своего хозяина.

Ощущение в корнях его крыльев было одновременно болезненным и покалывающим, проникая через позвоночник глубоко в тело и достигая кульминации в сердце, бившемся в грохочущем ритме ужаса. Енох понял, что Ахерос не шутит.

Ведь он все еще смотрел в глаза злого дракона.

Он видел как зрачки теплых и сияющих глаз дракона сузились до бритвенно острых черных игл, пронзающих его насквозь. Он чувствовал, словно все внутри него — душа и все остальное — было вырвано, оставив только пустую оболочку, съежившуюся от ужаса.

В полном ужасе Енох попытался сложить свои крылья, но кости его крыльев крепко держал злой дракон, мешая ему спрятать их.

Он попытался кивнуть, но все его лицо было обхвачено ладонью злого дракона, не способное пошевелиться, при этом дракон не желал безмолвного повиновения.

— Не забыл ли ты ответить мне?

Злой дракон приказал: — Говори.

— Дай обещание вслух, — он вновь зловеще улыбнулся и сжал большой с указательным пальцем, оставив метки щипков на щеке Еноха.

Маленький демон должно быть испытывал боль. Его глаза уже не светились красным от гнева и ненависти, приняв жалкий вид и переполнившись страхом, покорностью и паникой. Его ресницы бурно трепетали, а голос дрожал: — Да... Я больше никогда не потревожу ваш сон, Владыка Ахерос...

— Ты неправильно обращаешься ко мне. Тебе следует звать меня "Хозяин".

Улыбка Ахероса стала шире: — Однако...

С заметным удовлетворением он стер слезу в уголке глаза маленького демона кончиком пальца: — Сегодня твой плач был таким приятным, что на этот раз я дарую тебе прощение.

Енох, позабыв все слова, начал дрожать и трястись.

— Наполовину от страха, наполовину от гнева.

Как ни посмотри, Ахерос был жестоким и яростным драконом. Енох был не в силах его победить, обреченный на поражение. Страх был неизбежен.

Страх страхом, но это не могло удержать Еноха от гнева.

Он втайне лелеял свою злобу, клянясь в своем сердце, что возвысившись и став великим демоном-повелителем, способным оседлать дракона и безжалостно подавить его, то никакие унижения и мольбы Ахероса не заслужат его прощения! И он не прекратит своих жестоких

мучений!

А пока...

Услышав приказ дракона войти, Енох вошел в комнату, как послушная и покорная жена, склонив голову и опустив глаза.

И тут же все еще хранящий тепло тела дракона белый шелковый халат был сброшен на голову Еноха, моментально накрыв его с головы до ног.

На какое-то время Енох застыл, очутившись в этом белом плену, но затем принялся яростно барахтаться, пытаясь выбраться из-под халата.

Ахерос улыбнулся, видя как он мечется, подобный маленькому белому призраку, плывущему в ночной тьме.

К тому времени как изящное маленькое личико демона наконец вынырнуло из халата, метнув недовольный(и бессильный) взгляд в сторону Ахероса, тот уже полностью переделался в новый кроваво-красный халат.

Он кивнул в сторону отдельной комнаты справа: — Иди. Там твое новое рабочее место...

— Так это там хранятся драконьи сокровища?

Енох не мог утерпеть. Не успел Ахерос договорить, как он уже летел к двери в комнату, все еще полузавернутый в развевающийся халат. Заглянув внутрь, он шлепнулся наземь с громким "бум". Там не было никаких сокровищ дракона, одни только груды цветастых распроклятых драконьих халатов.

— Так вот что ты имел в виду...

Стоя на плиточном полу, демоненок медленно развернулся со скорбным личиком, полным обиды и меланхолии, удивительно походя на привидение: — Более важная задача по сортировке?

— Именно. Мои халаты очень дорогие. Каждый из них стоит целое состояние. Разве это не важно?

Ахерос скрестил руки на груди, с живым интересом наблюдая за Енохом. Он хотел увидеть реакцию демоненка, поэтому продолжал подливать масла в огонь: — Нужно аккуратно рассортировать все. Если при осмотре я найду маленькое повреждение, стоимость починки я возьму с тебя.

К его удивлению, маленький демон лишь слегка нахмурился, услышав это, немного подумал и спокойно согласился: — Хорошо.

Ахерос был сильно поражен.

Однако, зная магию чтения мыслей, то мог бы увидеть в мозгу маленького демона древнее выражение из восточных земель — "в опасности обретается богатство".

Это была истина, осознанная Енохом на своей шкуре, когда он трудился в Восточном аду, подвергаясь всевозможным трудностям и преодолевая их.

Вдобавок, у него все равно уже ничего не было. Как его могли напугать дополнительные долги?

Даже если они накопятся, то он просто откажется их выплачивать, а значит, никаких долгов и нет. К тому же, это вообще можно было рассматривать как богатство, отнятое у злого дракона.

К тому же работа в спальне дракона была весьма удобной для шпионажа за истинным местом нахождения сокровищ, а заодно для исследования возможных магических свойств одежды, как артефактов хранения.

Как ни посмотри, это нельзя было назвать плохой сделкой! С этим можно было согласиться.

Енох быстро поднял белый шелковый халат, сброшенный драконом, и подверг его внимательному осмотру, а затем тактично спросил: — Владыка Ахерос, он кажется мне вполне обыкновенным. Материал не такой уж и дорогой. В чем же высокая ценность одежды?

Ахерос ловко вращал в руке бокал красного вина, развалившись на диване. Услышав Еноха, он повернулся, чтобы взглянуть на него, и усмехнулся: — Не суй свой нос в секреты хозяина.

— Раз нельзя совать, значит я и не буду...

— пробормотал Енох, уходя в комнату-гардероб. Через несколько секунд его золотистые локоны снова мелькнули в дверном проеме: — Владыка Ахерос, а халат, который вы мне отдали, тоже нужно положить на полку?

Ахерос ответил: — Нет, когда будешь уходить вечером, то захвати его в прачечную для стирки.

Енох уловил главное в словах дракона: — Эээ? Мне нужно работать только до вечера, так?

— А ты хотел бы остаться на ночь в спальне хозяина? — приподнял бровь Ахерос, — Ты мог бы, будь ты демоном похоти.

Но Енох точно им не был, так что он покинул спальню дракона за минуту до заката, унося с собой белый шелковый халат.

Однако Енох не направился в прачечную.

Время пролетело слишком быстро, а дракон все время пьянствовал на диване, как будто следил за ним. А потому Енох не посмел изучать халат внутри гардеробной. Он задумал сперва тайком утащить халат дракона в свою спальню для тщательного изучения и лишь потом отдать его в стирку.

Но так случилось, что возле помещений для слуг Енох натолкнулся на 250-го.

250-й тут же узнал халат злого дракона и с любопытством спросил: — Владыка Енох, почему вы несете халат Владыки Ахероса в свою комнату?

<http://bllate.org/book/15719/1406675>